

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ И КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ XXI ВЕКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. Н. Классен

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Статья посвящена вопросам оценки роли Конституции Российской Федерации в развитии российского общества и государства, обеспечении достойного уровня жизни каждого человека и гражданина. Рассматриваются тенденции развития российского конституционализма и их влияние на развитие конституционных положений. Исследуются основные ценности Конституции – идея народовластия и народного суверенитета и их взаимосвязь с иными конституционными ценностями.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, народовластие, народный суверенитет.

Юбилей Конституции Российской Федерации – возможность обратиться к вопросам ее стабильности и неизменности, аспектам возможного реформирования, ее роли и назначению в жизни российского общества.

Являясь основным законом государства, принятым в довольно сложных политических условиях, Конституция РФ вызывала и продолжает вызывать большое количество споров, предложений о внесении изменений, об устранении ряда дефектов и несогласованностей – особенно широко эти вопросы обсуждаются в преддверии юбилейных дат.

Какова же ценность Конституции России сегодня для общества и государства, отдельного человека и гражданина?

Известно, что современные конституции независимо от особенностей различных государств не могут не закреплять присущих обществу ценностей, имеющих общее значение для всех социальных слоев и социальных групп. По сути, современные конституции воспринимают общечеловеческие ценности прошлого, поднимают их на новый уровень и формулируют новые приоритеты – приоритеты свободного общества, в котором созданы условия для человека с достойным жизненным уровнем.

Как отмечает С. А. Авакьян, любые обращения к ценности Конституции РФ 1993 года неизбежно упираются в два фактора: во-первых, в историю появления этой Конституции, во-вторых, в заложенные в ней идеи и решения [1, с. 11]. При этом, по его мнению, говоря о конституционных ценно-

стях, нельзя не отметить, что «действующая Конституция РФ либо намеренно, либо по незнанию оплетается многими мифами о ее заслугах, о том, что она «впервые» что-то закрепила, первой открыла дорогу развитию новых общественных отношений», на самом деле это не совсем так [1, с. 11].

По мнению В. В. Невинского, и сегодня еще можно говорить о том, нужна или не нужна была новая конституция вообще; насколько демократичной была процедура разработки проекта конституции и ее принятия. Однако нельзя игнорировать то, что значительная часть социально активного населения того периода одобряла обновление российского конституционализма путем принятия новой конституции; новая конституция учла отчасти собственно российский исторический опыт и опыт конституционализма ряда зарубежных государств с развитой демократией, некоторые общепризнанные в мире стандарты обеспечения прав граждан и управления человеческим сообществом, как нельзя отвергать и тот очевидный факт, что Конституция РФ при всей своей уязвимости с точки зрения наличия некоторых недоговоренностей, противоречивости отдельных норм стала фактором стабилизации общества, нацеленности его на демократические преобразования, системообразующим фактором в развитии российского права [8, с. 73]. В. В. Невинский обращает внимание на то, что существенно изменилось и отношение к роли конституции в жизни отдельного человека, всего общества и соответственно в механизме правового регулирования

ния общественных отношений. Решающее значение для переосмысления этой роли имела происходившая в 1989–1993 гг. дискуссия по вопросу об обновлении системы общественных ценностей, форме придания им легитимных стратегических ориентиров развития российского общества и государства [8, с. 73].

Представляется, что основная идея и ценность Конституции РФ – это идея народовластия и народного суверенитета. Эта идея пронизывает конституционные положения и является отправной точкой возможных направлений конституционного и муниципального строительства, таких как совершенствования политической системы страны; дальнейшей институционализации политических партий и других общественных институтов; совершенствования системы разделения власти, недостатки которой заложены уже в тексте Конституции РФ; реформирования федеративного устройства; необходимости ликвидации противоречий и дефектов в Конституции РФ. При всех возможных преобразованиях в ходе конституционного строительства необходимо сохранить основные провозглашенные ценности, идеи Конституции РФ и в первую очередь – идею народовластия и народного суверенитета.

Признание Конституцией РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2) определяет и основную ценность самой Конституции РФ. Эта высшая ценность является общей для всех субъектов конституционного права, она выполняет интегрирующую функцию, объединяя и направляя усилия всех участников конституционно-правовых отношений к достижению главной цели – созданию таких условий функционирования общества и государства, когда человек, его права и свободы действительно являются единственной «самоцелью» их деятельности и развития [4, с. 123–124]. Помимо названной Конституция РФ закрепляет и иные ценности – народовластие, демократию, правовое, социальное государство (ст. 1–3, 7, 15), которые вместе с высшей ценностью (ст. 2) лежат в основе конституционного закрепления целей, задач и функций Российского государства.

По мнению Е. А. Тихона, сущность государственно-правовой стратегии, направленной на достижение глобальных и долгосрочных целей и ценностей Российского государства, главной из которых выступают права и свободы человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), заключается в решении вопро-

сов теории и практики развития государства; в эффективном осуществлении правового статуса личности, в том числе в области правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина; в совершенствовании деятельности органов власти. Она (государственно-правовая стратегия) выражается посредством деятельности реализующих ее субъектов (главы государства, парламента, правительства) и содержится в Основном законе государства, федеральных законах, в посланиях Президента РФ, а также его обращениях к народу, в концепциях и программах [10, с. 9].

Известно, что при общегражданском подходе национальный суверенитет отождествляется с государственным и народным суверенитетом, а понятие нации охватывает всех граждан государства вне зависимости от их национальной принадлежности, выступающих в данном случае как сограждане одной нации, создавшей государство. Как отмечается в литературе, отождествление национального суверенитета с народным суверенитетом характерно для развитых стран со сложившимся гражданским обществом [6, с. 15].

В рамках этнического подхода национальный суверенитет рассматривается как способность этноса к самоопределению, включая выбор формы политической организации государственного устройства. Следует согласиться с мнением, что данное видение национального суверенитета можно рассматривать как первую попытку осмысления природы верховной власти, так как наибольшую эффективность этническое понимание национального суверенитета имело в эпоху, предшествующую образованию государства, во времена, когда верховная власть действительно была субстратом этнического самосознания людей, а национальные общества можно было охарактеризовать как достаточно автономные системы. И хотя, как отмечается в литературе, государственный, народный и национальный суверенитет – это не всегда одно и то же, сегодня нельзя воспринимать их иначе, чем в синтезе, поскольку термин «национальная государственность» может и должен иметь общегражданский смысл, а понятия «нация», «народ» и «государство» в отношении суверенитета могут и должны стать синонимами [7, с. 3].

Полагаем в российских условиях вряд ли уместно использование термина «национальный» применительно к реализации интересов

общества в русле отождествления понятий «нация» и «национальность».

Помимо собственно выбора категории «национальный» или «народный» суверенитет, необходимо отметить, что само понимание данных категорий меняется. Так, академики О. Т. Богомолов и А. Д. Некипелов указывают на причинно-следственную связь между процессом глобализации, с одной стороны, и нарастающим стремлением многих стран обеспечить в этих условиях свой суверенитет – с другой. По их мнению, «глобализация понижает эффективность макроэкономической политики государств, уменьшая способность национальных правительств собирать налоги и финансировать «государство благосостояния», контролировать инфляцию и валютный курс. Она приводит к значительной неустойчивости внутренних рынков, урезая конкурентные преимущества, национальных процентов. Обеспечение приемлемой прибыли в жесткой глобальной конкурентной среде достигается нередко ценой ухудшения экологических стандартов... Неудивительно, что обеспечение суверенитета своего государства приобретает для многих стран, особенно развивающихся, особое значение.

Следует согласиться с мнением В. А. Затонского, полагающим, что России необходима такая система государственной власти, которая, не поступаясь принципами демократизма, продолжая совершенствоваться, строить, развивать демократический политический режим, повышая в то же время степень способности эффективно контролировать ситуацию в стране, была бы в состоянии вести борьбу с террористической и иными опасностями, стимулировать хозяйственную и общественную инициативу граждан, укрепляя тем самым российскую государственность [5, с. 126].

Полагаем основное направление конституционной реформы – не просто провозглашение, но реальное гарантирование народовластия, в том числе через обеспечение общественного контроля. Как верно отмечает С. А. Авакьян, как-то так получилось, что в основном народовластие у нас свелось к выборам [2, с. 5]. Но стоит ли ограничиваться только такой формой? Каковы основания для контроля граждан за деятельностью государства и отдельных публично-властных субъектов? Ответ очевиден – такие основания содержит Конституция РФ, провозглашая народ единственным источником власти и носите-

лем суверенитета. Аксиоматическое деление форм демократии на прямые и представительные зачастую приводит к их абсолютному отделению друг от друга. Однако, если мы ведем речь о том, что парламент помимо именованных в Конституции РФ представительной и законодательной функции должен исполнять (и по факту исполняет) не упоминаемую в Конституции РФ контрольную функцию, почему следует лишать этой функции самих граждан? При этом граждане не могут быть ограничены теми формами контроля, которые санкционированы и закреплены государством. Деятельность общественных палат, общественных и экспертных советов, привлечение представителей общественности для участия в публичных слушаниях, иные формы контроля со стороны общества – безусловно, важны, однако зачастую они могут превратиться в квазиобщественные органы, стать «излишне огосударвленными». Одними из условий эффективного контроля со стороны граждан являются высокий уровень политической культуры, как самих граждан, так и публично-властных субъектов, готовность к совместной солидарной работе. Однако эти условия, скорее, благоприятный фон для действенного контроля, который может осуществляться только через механизм ответственности [9, с. 13]. Причем государство не имеет права исключать из механизма такой ответственности граждан, не вправе монополизировать эту сферу.

Очевидно, что одно из необходимых условий этого – установление конституционализма и гарантирование устойчивости конституционного развития. Последнее предполагает одновременно с Конституцией РФ наличие необходимой политической и конституционной культуры, гарантирование верховенства права посредством демократических институтов, формирование необходимой среды общественного согласия, плюрализма и толерантности, последовательное обеспечение общественного согласия.

Развитие конституционализма не может служить политической целесообразности, не может нарушать баланс разделения властей, приводить к нарушению конституционного равновесия, способствовать слиянию политических, административных и экономических сил. Конституционно-правовые процессы не могут ослабить гарантии защиты прав человека, ограничить их свободы, препятствовать

развитию самоуправления. Понятия «права человека», «демократия» и «правовое государство» выступают как органическое триединство, и именно гарантирование этого – цель принятия либеральной, демократической конституционной доктрины, установления в стране конституционализма [3, с. 4].

В одной из своих статей в преддверии 20-летнего юбилея Конституции России профессор С. В. Авакьян, задаваясь вопросами реформирования Конституции РФ, приходит к выводу, к которому можно со всей ответственностью присоединиться: если власть прислушается к конструктивным призывам, она имеет все шансы достойно завершить 20-летие, оставить в прошлом просчеты и ошибки, учесть разумные предложения и создать прочный (и спокойный!) фундамент будущего нашей страны [2, с. 9].

Литература

1. Авакьян, С. А. Конституция как символ эпохи / С. А. Авакьян // Конституция как символ эпохи: в 2 т. / под ред. С. А. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – Т. 1. – 369 с.

2. Авакьян, С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 2–9.

3. Арутюнян, Г. Г. Гарантии реализации основополагающих конституционных ценностей на уровне государственной политики и в общественной практике / Г. Г. Ару-

тюнян. URL: http://www.concourt.am/armenian/structure/president/articles/yerevah2008_ru.pdf.

4. Бутусова, Н. В. Социальное назначение конституции / Н. В. Бутусова // Конституция как символ эпохи: в 2 т. / под ред. С. А. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – Т. 1. – 369 с.

5. Затонский, В. А. Эффективная государственность / под ред. А. В. Малько / В. А. Затонский. – М.: Юристъ, 2006. – 286 с.

6. Золотарева, М. Проблемы суверенитета: на стыке права и политики / М. Золотарева // Федерализм. – 1999. – № 3. – С. 12–17.

7. Конева, Н. С. Народовластие как объединяющая категория концепции суверенной демократии / Н. С. Конева // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 9. – С. 2–4.

8. Невинский, В. В. Юридические свойства российской Конституции: испытание временем / В. В. Невинский // Конституция как символ эпохи: в 2 т. / под ред. С. А. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – Т. 1. – 369 с.

9. Окулич, И. П. Гражданский контроль за соблюдением депутатами этических норм / И. П. Окулич, Н. С. Конева // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2013. – № 3. – С. 11–15.

10. Тихон, Е. А. Приоритетные национальные проекты как форма государственной стратегии по обеспечению прав человека в России / Е. А. Тихон // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 2. – С. 9–11.

Классен Александр Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). E-mail: ur-dek@susu.ac.ru.

**RUSSIAN CONSTITUTION AND THE CONSTITUTIONAL
SYSTEM OF THE XXI CENTURY:
PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

A. N. Klassen
South Ural State University (Chelyabinsk)

The article deals with assessment of the Constitution of the Russian Federation in the development of the Russian state and society, provision of high standards of living of people and citizens. Prospects of the Russian constitutional system development as well as their influence on constitutional provisions are considered in the article. Basic values of the Constitution such as the ideas of democracy and sovereignty and their connection with other constitutional values are studied.

Keywords: Constitution, constitutional system, democracy, sovereignty.

Aleksander Nikolaevich Klassen – Candidate of Science (Law), Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, South Ural State University (Chelyabinsk). E-mail: ur-dek@susu.ac.ru.

Статья поступила в редакцию 16 октября 2013 г.